

ВЕНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Бетховена

В 1792 ГОДУ ДВАДЦАТИДВУХЛЕТНИЙ ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН ПРИЕХАЛ В ВЕНУ, ГДЕ, КСТАТИ, ПРОЖИЛ ДО КОНЦА СВОИХ ДНЕЙ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ИМЕННО АВСТРИЙСКАЯ СТОЛИЦА ПРИВЛЕКЛА ВНИМАНИЕ МОЛОДОГО КОМПОЗИТОРА. В ТО ВРЕМЯ ВЕНА БЫЛА ОДНИМ ИЗ КРУПНЕЙШИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ЕВРОПЫ.

▼ Вена, Фрейунг.
Каналетто, вторая половина
XVIII века

Сразу после приезда Людвиг познакомился с необыкновенно красивой восемнадцатилетней девушкой, которую звали **Рахиль**. Она обладала острым умом и не по возрасту блестящими познаниями. И юноша страстно влюбился. Когда он уехал из Вены 8 мая 1792 г., написал девушке очень романтическое письмо: *«Доколе еще мой грустный взор будет искать понапрасну твой образ? Солнце светит мне лишь тогда, когда ты со мной. Без тебя же оно гаснет, где бы я ни находился. Я удручен разлукой, чувствую себя покинутым и одиноким»*.

Ответ Рахили от 11 мая тоже полон грустных и нежных слов: *«Я во власти галлюцинаций! Мои глаза видят*

твой сладкий образ, но рука не осязает его. Высокие холмы разделяют нас. Наше счастье омрачено расстоянием. Приходится покоряться участи».

Влюбленный юноша не выдержал и двух недель разлуки: 19 мая он возвратился в Вену, чтобы снова встретиться с Рахилью. Он уже не в письме, а лично смог признаться ей в своих глубоких чувствах и даже сделал ей предложение выйти за него замуж. Рахиль была слишком молода, и можно было предположить, что ее родители не дали бы согласия на брак. Тогда по плану композитора молодые должны были обвенчаться тайно. Однако католик Бетховен не знал, что его любовь – еврейка, о чем девушка сообщила ему при этой встрече. Людвиг был поражен такому изве-

стию и снова уехал из Вены. А через несколько дней, страдая от разлуки, предложил любимой выйти из еврейства. Вот что Бетховен написал ей: «Не упрекай меня!.. Я не в силах расстаться с тобой, хотя ты и еврейка. Святому Писанию известны имена героев твоего народа. Оно повествует нам об их подвигах. Рахиль, любовь моя, никто не жалеет народ твой, и наши священники беспрестанно поносят его прошлое».

28 мая 1792 года последовал ее ответ на его предложение: «Я пишу Вам в последний раз. Вы оскорбляете мой народ. Страдания наших предков стяжали благословение Неба для их потомков. Ни один народ не отличается такой стойкостью, как израильский. То, что гений этого народа создал в течение веков своими силами, вы обратили в свою пользу, вы, пришедшие позже, не воздавшему ему за его наследие ни почестей, ни простой благодарности. На хрупком суденышке мы переносили самые ужасные бури и оглядываемся на наше прошлое с глубоким благоговением. Когда я наблюдаю черты моего отца, мне кажется, я вижу перед собой великие образы нашего народа.

Ваш народ, преисполненный самыми злыми чувствами, умерщвлял лучших представителей

Израиля. Они умирали в муках, преследуемые палачами и убийцами. Когда-нибудь, через много лет, ваши потомки поймут свою несправедливость и отпустят на свободу искалеченную жизнь Израиля. В Вашей среде не найдется ни одного, вплоть до Ваших священников, кто не обесчестил бы себя ложью. Но, уважая наиболее достойных в Израиле, они хотели обратить их в свою веру. Некоторые из наших склонились пред властью имущими, приобретя их милость, но вместе с тем и презрение своего народа, который отрекся от них навсегда. Оставьте меня, милый иноверец! Оставьте меня, я умоляю Вас! Не преследуйте меня Вашей любовью. Быть может, предчувствие слабости моей и страх этого заставляют меня умолять Вас – оставьте меня. О Боже! Что было бы, если бы отец мой знал про это... Сжальтесь надо мною и не губите мою бедную жизнь!..»

Бетховен любил, любил так страстно, что нашел в себе силы от нее отказаться. 3 июня он написал девушке последнее письмо:

«Рахиль, прекрасная моя! Какие дети мы еще с тобой! Прощай, прощай! Мы не суждены друг другу. Но запомни мои последние слова: твое сердце страждет, и ты можешь быть достаточно

мужественной, чтобы победить недуг».

И Рахиль проявила мужество: она осталась верной своему народу. Дальнейшая жизнь неоднократно убеждала Бетховена, что не только его единоверцы чтут принципы нравственности и обладают благородным сердцем.

Спустя долгие годы, в 1811-м, почти оглохший Бетховен оказался в Теплице, известном чешском бальнеологическом курорте, где собирались знаменитые немецкие ученые и писатели. Жила там и некая **Рахель Левина**. Ее муж, поэт Варнхаген, отмечал, «что Бетховен отказывался играть для отдыхающей богатой публики. Исключение он делал для нежной и поэтической Рахели. Во время одиноких прогулок Бетховен несколько раз встречал Рахель и был поражен выражением ее лица, напомнившим ему иные черты, дорогие его сердцу».

Не воскресала ли перед композитором пора молодости и связанный с ней образ прекрасной **Рахили Левенштейн**? После страстной влюбленности в Рахиль Бетховен никогда не женился. Более того, существует мнение, что он умер, так и не познав близости с женщиной.

Лилия Шварц

Фото: Wikimedia